

Работа психолога с родителями детей, имеющих расстройство речевых коммуникаций.

Работа дошкольным психологом предполагает общение с семьями, в которых возникают разные проблемные ситуации. Самым частым обращением в раннем дошкольном возрасте – от 2 до 4 лет становится тема активной речи. В возрасте с 5- 7 – тема качественной речи.

Кроме тревоги, вины, обиды и злости на эту ситуацию, у родителей рождаются сомнения по поводу возможной поддержки из окружающего мира. От врачей, педагогов и специалистов разного профиля. Родители порой *не верят никому*, кто озвучивает проблемы, они видят узкопрофильно, с позиции травмированной собственной личности и единственное желание у такой семьи, чтобы их оставили в покое. Такой родовой сценарий похож на колею, из которой выскочить можно только после проработки собственных проблем родителя. Задача психолога в этом случае складывается в возврате родителю осознанной позиции творца собственной жизни, веры в свои силы и ресурсы собственного ребёнка.

По технике очищения собственных негативных установок на более позитивные можно сформировать сильные стороны в уже взрослой личности, которые послужат примером ребёнку.

Есть родители, которые действуют строго наоборот: надевают на свою семью защитный купол и транслируют внешнее позитивное согласие с контактирующими инстанциями, а по итогу твёрдо уверены в том, что их ребёнок не нуждается в дополнительной помощи из –вне и «перерастёт» имеющие речевые трудности.

В этом случае говорить о положительном результате можно у тех детей, которые находятся в многодетной семье и самокоррекция и работа поля покрывает определённые личностные дефициты.

Есть категория родителей, которые открывают войну по всем фронтам. Они жалуются, пишут негативные отзывы о работе органов и систем, врачей, дефектологов и логопедов. Они утверждают, что с их особенным ребёнком никто хорошо не занимается, от него хотят избавиться, его не любят и не входят в его особое положение. При начале коррекционной работы такие родители абсолютно не включаются в тандем сотрудничества, а выступают в роли судий, выносящих приговор, как собственному ребёнку, так и всем сотрудникам восстановительной практики: психологам, педагогам, врачам, логопедам. Судить и обесценивать научается и сам ребёнок, либо он замыкается, озлобляется на окружающий его мир (а на родителей, по анализу во время личной терапии взрослых детей с проблемами ОВЗ, злость и обида возникает в первую очередь)

В этом случае с родительской войной положительный результат у детей наступает очень поздно, либо вообще не наступает. По причине вовлечения ребёнка в тревожное поле недоверия к миру, понижения самооценки и деструкции детско – родительских отношений.

Ребёнок большую часть своей жизни чувствует себя жертвой, либо погружается в инфантильную роль потребителя без желания созидать, стараться и преодолевать. Вся энергия у него направлена на оборону, даже в том случае, когда на горизонте всё спокойно.

Эта модель напоминает выросшего кукушонка в чужом гнезде, когда для того, чтобы выжить и получать все блага ему нужно уничтожить всех находящихся рядом.

Как же быть с родителями замотивированными и осознанными. Именно с той категорией взрослых, которые для своего ребёнка могут и в детство погрузиться без неудобства перед окружающими, и не гиперопекают его, чтобы научить проживать естественные трудности в общении, обучении и быту.

Первым правилом в работе с такими родителями психолога является искренняя вовлечённость в работу над проблемой детей. Как правило, такие родители чувствуют фальшь и включаются в тандем коррекционной работы в том случае, когда специалист больше указывает на ресурсы, чем на недостатки.

Через сильные стороны компенсируются слабые и западающие компоненты речевого и личностно – эмоционального развития.

Быть родителем особого ребёнка – это значит любить его так, чтобы ребёнок смог найти такую же любовь в окружающем мире и сам научился любить мир без особых условий и внутренних преград.